

Аромат вечности - Противостояние -

Ингрид Вэйл
(Ingrid Vale)

Copyright© 2017. Ingrid Vale.
All rights reserved.

Свет, возникший откуда-то сверху, с каждой минутой становился все ярче. Заполняя эфирную прослойку между мирами, стирая единственную преграду, стоящую на пути человеческой души к вечной жизни, он неумолимо разрастался. Мягкий, ласковый, фееричный, дразнящий нежными перламутровыми переливами, он обволакивал своими лучами и притягивал словно магнит. Овладевая сознанием, окрылял чувством свободы, безмятежности и упоения. Отодвигал в далекое прошлое все насущные беспокойства, заботы и обязательства, вызывал непреодолимое желание погрузиться в себя целиком. И музыка, волшебная, чарующая, божественная, которая разливалась вместе с потоками света, вбирая в себя наималейшие остатки сопротивления, которые еще могли оставаться в строптивой душе, противясь его силе.

— Эй, парень, отложи скрипку! — грозно крикнул Грэг. — Ты зря стараешься, я не пойду на свет.

Ему хотелось подойти к музыканту, выхватить инструмент и разломить его. О колени. Сначала скрипку, затем смычок. Зная, что Эндрю с легкостью читает его мысли, Грэг с трудом сдерживал свой гнев.

— Не доводилось мне ранее сопровождать такую агрессивную душу, — задумчиво проговорил Эндрю, глядя в серые глаза, готовые испепелить его на месте, — ярость не украшает тебя. Не думаю, что Аделине понравился бы твой настрой.

При упоминании имени жены Грэг сразу смягчился.

— Извини, не хотел тебя обидеть, — более сдержанно отозвался он, — но музыку ты все же приглуши, я уже сказал, что не пойду на свет.

Эндрю с тоской во взгляде опустил смычок. Он знал, какую душевную муку испытывает человек, борясь с желанием последовать на свет. Но решимость в голосе Грэга не оставляла сомнений, что тот готов сопротивляться до конца.

— Послушай меня, ты и так уже отсрочил свой переход на целый год, твое время пришло, — уговаривал он.

— Твои старания напрасны, приятель. Я не брошу ее одну, сейчас, когда знаю, что она носит под сердцем нашего ребенка. Ты, как никто другой, должен понимать меня. Ты отсрочил свой уход на двадцать лет и сделал все для того, чтобы Аделина спасла твою любимую. Так что позволь мне самому решать, что мне делать дальше.

— У меня была совсем другая ситуация, Элизабет похитили темные силы при переходе к свету. Я был повинен в том, что не удержал ее руку, и должен был исправить свою ошибку. Но не забывай, моя любимая была мертва, я не мог оставить ее душу в одиночестве. Твоя жена жива. Ты не знаешь, сколько ей отмерено, ты должен идти.

— Я никому ничего не должен. Я буду ждать столько, сколько нужно, — расхаживая взад-вперед, твердо проговорил Грэг, — и потом, я не собираюсь сидеть сложа руки.

— Что же ты задумал? — чуть насмешливо спросил Эндрю. — Ты призрак, друг, не забывай об этом.

Не обращая внимания на его тон, Грэг подошел чуть ли не вплотную к нему и посмотрел прямо в глаза.

— Ты тоже призрак, однако это не помешало тебе играть на рояле в мире живых. Не остановит это и меня. Ты поможешь мне, — решительно произнес он.

— У меня ушли годы, прежде чем я добился результата, — недоверчиво выговорил Эндрю.

— Думаешь, я не осведомлен? В момент нашей встречи Аделина рассказала мне все, что произошло с ней, и о тебе в том числе. Я знаю твою историю, но ты не совсем знаешь мою.

Эндрю с удивлением посмотрел на Грэга.

— В момент нашей близости... ты понимаешь, о чем я говорю, — Грэг сделал паузу.

Безусловно, Эндрю понимал, о чем говорил его друг. Он являлся не только свидетелем слияния Аделины и Грэга в состоянии души, но и создателем музыки, необходимой для зачатия Дитяти Света в межпространственном мире, и Грэг знал, что тот никогда не забудет того, что видел.

— Аделина передала мне некоторую часть своего дара, — Грэг с довольным видом посмотрел на Эндрю, — я уже умею в мире живых гораздо больше, чем ты после долгих лет кропотливого труда. И поверь мне, я не собираюсь останавливаться на достигнутом, но мне нужна твоя помощь.

Грэг наслаждался эффектом, произведенным его словами на Эндрю.

— Невероятно, — наконец произнес тот, — Элизабет, — обратился он к своей любимой, всегда присутствующей неподалеку от него, — ты слышала, что говорит этот безумец?

Спустившись откуда-то с высоты, девушка подлетела к ним и повисла в воздухе, легко удерживаясь чуть выше их голов.

— Да, милый, — ласково ответила она, — я слышала. Ты должен помочь ему. После всего того, что сделала Аделина для меня, точнее, для нас с тобой, мы просто обязаны поддержать его, — произнесла она сочувственным и полным благодарности голосом.

— Я, в общем-то, не отказываюсь, — замявшись, дрогнувшим голосом начал Эндрю, — просто это нарушение правил.

— Ты сам не раз нарушал правила. Вспомни, как ты научился исполнять музыку, которой не дозволено владеть простым смертным, — собственная фраза заставила ее поморщиться, — то есть, я хотела сказать, не дозволено владеть не ушедшему на свет духу простого смертного. Ты не только сделал это, но еще и получил разрешение аккомпанировать при переходе некоторых душ в иное измерение. К тому же не забывай еще одно невероятное исключение из правил. Мне не только разрешено оставаться с тобой, но еще и присутствовать при этом.

— Да, милая, это так, — не мог не согласиться он, — но все же...

— Не хочу слышать никаких но, — требовательно и одновременно ласково возразила Элизабет, — и я, и ты, мы оба обязаны помочь парню.

— Мы сделаем все, что в наших силах, — подлетая к Грэгу, пообещала она, взирая на заходящие лучи дивного света.

Аделина позвонила Чаду и попросила его подъехать к ней. Это был не первый его визит после возвращения друзей из круиза, а точнее — после того, как Аделина вернулась в свое настоящее. Конечно, сначала ей пришлось долго извиняться перед ним за то, что держала его в неведении о своих похождениях на корабле. Затем она рассказала ему все обстоятельно, излагая события по порядку. Начиная с первого появления сгустка Тьмы в своей гардеробной и заканчивая собственноручным колдовским перемещением мужа в день сегодняшней. К сожалению, временным.

Не пропуская ни одной подробности, она открыла перед ним свою душу. О том, как, обнаружив Книгу Судьбы Грэга, испытала горькое разочарование, не в силах предотвратить трагедию, и как, вернувшись в свое прошлое, тоже не смогла повлиять на ход событий и что-либо изменить. Она до сих пор не могла объяснить себе, почему излучение света затмило собой страницы жизни ее мужа. Показалось это странным и Чаду, но имеющиеся на этот счет соображения он решил пока держать при себе. Рассказала она ему и о своей необыкновенной способности превращаться в энергетический сгусток, чем немало поразила его закаленное в борьбе с нечистью воображение. Сообщила она ему и о своем умении находить и даже самостоятельно создавать межпространственный портал, что тоже произвело на него сильнейшее впечатление.

Колодец Смерти и приобретенные в нем Знания, предназначенные только для нее, и данное ею обещание не разглашать и малой толики из того, что было открыто ей. Боль одиночества и холод пустоты, которые она испытала при столкновении с самой Скверной. Существование Рукописи Истины и нежелание старейшин Сил Света поделиться с Аделиной своими сведениями о ней. Все это были важные вехи ее открытий, которые Чад воспринимал с огромным интересом. Несмотря на его довольно глубокие познания потустороннего, он не имел о них понятия.

Единственное место повествования, где его любопытство чуть ослабло, была Пещера Тьмы. Нечисть, разнообразие которой вызвало шок у Аделины, не являлась сюрпризом для него. За время своей работы с демонами он встречался с немалым количеством самых разных представителей этой братии.

Однако его внимание сразу возросло, как только она описала ему зачатие Дитяти в состоянии души.

— Это многое объясняет. Скорее всего, все напасти с нечистью именно поэтому стали происходить с тобой. Я думаю, твой будущий ребенок представляет для них реальную угрозу, вот они и беснуются. Не думаю, что тебе следует расслабляться. Вряд ли они оставят тебя в покое, но не волнуйся, Лина, мы за вас поборемся.

— Спасибо, Чад, мне нужна будет вся поддержка, которую я только могу получить от тебя. И да, особо ничего не изменилось. Я до сих пор нет-нет да и попадаю в густой туман среди бела дня. Но слава Богу, я научилась окружать себя светом. Первый раз у меня получилось это случайно, сама не знаю как. Правда, я как раз в это время амулет света мастерила. С тех пор его и не снимаю, — с гордостью

показала она Чаду собственноручно изготовленный золотой шарик на веревке, — зато теперь, только почувствую опасность, защита, что называется, сама включается.

— Я тебе еще парочку оберегов подброшу, в дополнение к твоим. Я смотрю, ты серьезно подготовилась выстоять, — Чад с интересом посмотрел на ее запястья, разрисованные какими-то знаками и увешанные самодельными браслетами.

— Да, под некоторыми заговорами бабушкиной книги имеются символы. Их надо рисовать хной с определенной добавочкой, правда, они не держатся долго, но на недельку хватает.

— Мои обереги помогут усилить их действие, хотя обновлять тебе их все равно придется. Да и жилье твое в порядок надо бы привести.

— Да, Чад, для начала я бы хотела очистить квартиру и отправить все окружающие меня здесь души на свет. Грэг теперь может меня слышать, и я попросила его дать нам несколько часов, так что он не покинет меня случайно, отправившись за остальными.

— После того, как в твои руки попал «Аромат Вечности», для тебя это полюбому неактуально. Запах зелья не даст ему уйти на свет, даже если он вдруг захочет это сделать. Ты теперь легко можешь удерживать его около себя, и он практически везде может найти тебя.

— Я и не знала, что это такое сильное средство.

— Любое заклинание, заговор или зелье, сделанное на крови, представляет собой мощную силу. Тем более, если верить тебе, — сделанное одним из старейшин Сил Света.

В этот раз Чад приехал не только для дружеских посиделок и разговоров о вечном. Сегодня Аделина вызвала его для другого.

— Заходи, Чад, — открывая дверь, поприветствовала она друга, — спасибо, что сразу приехал.

— Кофе, чай? — предложила она после того, как Чад прошел в комнату.

— Чего-нибудь покрепче, если есть. Но только после работы. Откуда нечисть выползает на этот раз?

— Не могу делать стирку. Щупальца появляются каждый раз, когда я захожу в бельевую.

— Черные или коричневые?

— Скорее черные, но кое-где — грязно-желтые пятна.

— Понятно. Оставайся здесь, пока я не закончу.

Аделина знала, что Темные Силы не оставят ее в покое до тех пор, покуда у них есть хотя бы наималейший шанс уничтожить ее. И тут без вариантов. Ей приходилось жить в новой реальности, но это — как при любых неординарных обстоятельствах, сваливающихся на людей. Если нет возможности изменить их, стоит приспособиться. Что она и делала, причем с успехом. Помощь Чада ей нужна была лишь в экстренных ситуациях, когда нечисть оккупировала те помещения в доме, без которых нельзя было обойтись.

Несмотря на жуткую усталость, Габриэлла никак не могла заснуть. В который раз она прокручивала в голове свои слова на сегодняшнем процессе.

Юридический университет, который она в свое время с успехом закончила, так и не смог подготовить ее ко всем сложностям выбранной профессии. Она не подозревала, что адвокатская деятельность будет отнимать у нее столько сил, в том числе и душевных. Не всегда ей приходилось отстаивать невиновного, а идти на сделку со своей совестью и моральными принципами чаще всего оказывалось для нее неприемлемым.

Но данный случай не вызывал у нее дискомфорта. Ее клиентка являлась невинной жертвой, которая требовала возмездия. Тем не менее вести защиту Габриэлле было очень сложно. В деле отсутствовали свидетели, практически не имелось улик, да и сами обстоятельства не являлись однозначными. Но Габриэлла не была бы Габриэлла, если бы отступила. Она верила в правосудие и делала все от себя зависящее, чтобы выиграть слушание.

Словесные перепалки безумно утомляли ее, и каждый вечер она возвращалась домой, валясь с ног.

— *Черт, я опять забыла позвонить Сэму,* — вдруг вспомнила она. — *Это дело скоро совсем доконает меня. Я ни о чем другом не могу думать, даже о собственном муже. Когда я с ним разговаривала в последний раз? Кажется, третьего дня, — легкое чувство вины закралось ей в душу, — хотя он сам хорош. Отчего он считает, что его работа позволяет ему не вспоминать обо мне, а моя нет!*

Их отношения в последнее время находились не на самом высоком уровне. Сказывалась ее загруженность в сразу нескольких делах фирмы. А тут еще эта командировка. Сэма отправили на два месяца в Катар, проследить за сдачей очередного строительного объекта их компании. Она, конечно, понимала, что из Калифорнии это сделать невозможно и ему необходимо быть там, но все равно она предпочла бы не разлучаться. Она не выдержала и сорвалась.

— *Из-за чего мы поругались в тот день?* — Габриэлла толком не могла вспомнить. — *По-моему, я предложила отвезти его в аэропорт, а он заупрямился и сказал, что доберется без моего сопровождения. Я хотела как лучше. Может, мне не стоило обижаться из-за пары неприятных слов и устраивать сцену? Хотя сцену скорее устроил он, а не я. Я просто обиделась. Ну и черт с ним.*

За эту неделю она с Сэмом разговаривала всего лишь раз.

— *Причем звучал он весьма прохладно,* — вспомнила она их беседу. — *Да, мы поругались перед его отъездом, но это не повод для отчужденности. Вдобавок я сделала первый шаг навстречу и позвонила ему сама.*

Женщина с грустью посмотрела на будильник.

— *Кошмар, почти час ночи. Осталось спать всего ничего. Придется снова принять успокоительное.*

Промучившись еще с полчаса, она наконец заснула.

Габриэлле снился сон, в котором она продолжала отстаивать невиновность своей подзащитной. Судебное разбирательство последних дней не оставляло ее ни днем, ни ночью. В какой-то момент судья объявил перерыв, и раздался звонок.

— *Звонок, с какой стати?* — подумала она, но звук не умолкал. — *Неужели уже будильник?!* — сквозь дремоту не могла понять она.

Стараясь сбросить с себя действие снотворного, она с трудом открыла глаза. Звонили в дверь, причем настойчиво.

— Какого лешего? — вслух выругалась она. — Три часа ночи, — Габриэлла зло отшвырнула одеяло, — кого могло принести в такое время.

Еле передвигая ногами, она спустилась со второго этажа вниз. Габриэлла никогда бы этого не сделала, если бы не воздействие химии на ее мозг. Она скорее бы вызвала полицию, чем отворила дверь среди ночи.

— Сэм?! Откуда ты здесь? — с удивлением воскликнула она, ошарашенная неожиданным появлением мужа.

— Соскучился, — просто ответил он непривычно ласковым голосом, — решил сделать тебе сюрприз. Ты что, не рада?

— Гм, — прокашлялась Габриэлла. Ее муж прежде не делал таких сюрпризов, да и романтиком он не являлся, — рада, конечно, — неуверенным голосом произнесла она.

— Ну так выражай скорее радость, — открывая объятия, проворковал он.

Сэм никогда раньше не звучал так умилительно, и от его нежных слов у нее закружилась голова. В нерешительности она сделала шаг ему навстречу. Несвойственное поведение мужа смущало ее.

— Может, дело в его наряде? — мелькнула мысль.

Габриэлла уставилась на Сэма. Она не помнила, чтобы у него был этот плащ.

— Что за одежда на тебе такая странная? — спросила она в недоумении. — Разве на улице дождь?

— Не обращай внимания, — небрежно скидывая плащ, ответил он, — это не главное сейчас. Иди ко мне, хорошая моя, — понижая тембр голоса, позвал он.

Непривыкшая к таким нежным словам, женщина размякла и подошла к нему.

Улыбка, похожая на довольную ухмылку, осветила его лицо. Не отрывая взгляда от жены, он с ловкостью притянул ее к себе. Блеск в его глазах тут же заставил ее забыть обо всем на свете. Тепло его тела обволокло Габриэлла чувством спокойствия и легкой эйфории. Она почувствовала настолько сильное притяжение к нему, что в ее груди зародился страх. Но Сэм своим обворожительным поведением и неожиданно сладкими речами быстро затмил его.

— Любимая. Я хочу тебя, прямо сейчас. Я соскучился безумно, — умело растягивая слова, соблазнял он ее.

Габриэлла совершенно не заметила, как они поднялись наверх, в спальню. Его глубокий голос пленил ее, и она растаяла в его объятиях.

— Привет, Ирен, — в телефонной трубке раздался голос Аделины, — чем занимаетесь?

— Да вот, сидим с Тимом на диване и строим планы на свой медовый месяц, — ответила Ирен, — я тут весь интернет перешерстила, но пока безуспешно.

— Прекрасно. В таком случае у меня к вам появилась просьба.

— Да, я слушаю.

— Пожалуйста, не вставайте с дивана, пока не сделаете свой выбор, — мило попросила она.

— Постараемся внять твоим пожеланиям, — засмеялась Ирен. — А у тебя как все? Как ты себя чувствуешь?

— Пока хорошо, грех жаловаться. Я вам вот по какому поводу звоню, ребята, — не в первый раз старалась выяснить она, — вы дату свадьбы назначили уже? А то если затянете, боюсь, у меня с платьем проблемы начнутся, — пояснила она свою торопливость.

— Не нервничай так, у тебе срок еще совсем маленький, — ласково ответила Ирен.

— Я знаю, но хотелось бы успеть до того, как видно станет.

Аделина не хотела афишировать свою беременность и перед многочисленными гостями становиться на свадьбе лучшей подруги центром внимания.

— Что ты теперь — девять месяцев от всех скрывать будешь? — засмеялась Ирен.

— Нет, конечно, но очень бы хотелось на фотографиях вашего торжества выглядеть еще не округлившейся, — смущенно объяснила она свое беспокойство.

— Ладно, не переживай, я сама тебе звонить хотела. Мы с Тимом посоветовались и решили, что за месяц все успеем. Нам и самим не терпится, так что влезешь ты в свое платье.

— Здорово! Ну ладно, не буду вас отвлекать. Привет Тиму.

— Спасибо, дорогая. Он тут тебе тоже свое почтение шлет.

— Удачи вам. Пока.

Еще до того, как по разговору стало понятно, что звонит Аделина, Тим сразу догадался, что на проводе именно она. Просветленное лицо Ирен говорило само за себя. Только с Аделиной она была так беззаботна и жизнерадостна.

— *Что все-таки значит — родственная душа,* — размышлял он, прекрасно осознавая, что девушки не связаны кровными узами. — *Похоже, после всего, через что им пришлось пройти, они стали еще ближе друг к другу,* — с улыбкой отметил он.

Слушая болтовню девушек, Тим не переставал любоваться своей хрупкой невестой.

— Ты действительно думаешь, что мы за месяц все успеем? По-моему, несколько амбициозно. Тебе не кажется? — повесив трубку и оборачиваясь к нему, взволнованно спросила Ирен.

— По мне, так хоть завтра, — засмеялся Тим, — я лично готов.

— Да ну тебя, — покачала она головой, — готов он. Шутить только и можешь.

— Не волнуйся, успеем. Я все продумал. Подключим родственников, особенно пенсионного возраста, и вот посмотришь, все окажется не так и сложно.

— Твоими бы устами, — опять покачала она головой, — хотя ты прав. Мои родители только и ждут, чем бы заняться, — чуть успокоившись, сказала Ирен, — моя задача — выбрать платье.

— Ну а раз я так легко разрешил наши проблемы, мне положено поощрение, — радужно улыбаясь, он притянул ее к себе, — иди скорей ко мне, — сказал он, заставив Ирен забраться поверх своих ног.

Сидя к нему лицом, обвитая вокруг талии его руками, она уже не смогла отвертеться от страстного поцелуя.

— Мы так никогда не выберем, куда поехать, — с трудом отрываясь от его губ, наконец произнесла она.

— Ты же хотела снять тот домик, на острове, где я сделал тебе предложение, помнишь? — сказал Тим, нежно оголяя плечико девушки.

— Да, тот райский уголок я вряд ли когда-нибудь забуду, — мечтательно произнесла она, не сопротивляясь настойчивому желанию Тима оголить не только ее плечо.

Чувствуя напряжение в его джинсах, Ирен поняла, что поощрять, к взаимному удовольствию, она будет его не только поцелуем.

— Ты предлагаешь мне отложить поиски, — игривым тоном заметила она.

— Похоже на то, — привлекая ее к себе, промолвил он, — мы продолжим их чуть позже.

Габриэлла проспала, что после такой ласковой, нежной и полной удовольствия ночи ей не показалось удивительным.

— Без меня, заседание все равно не начнется, — спокойно подумала она, — да и подготавливаться мне к нему уже необходимости нет.

Она знала, что будет говорить, и была готова выиграть это слушание. Слова своей защиты женщина услышала во сне, но это не показалось ей необычным. Удивительным ей показалось другое. Несмотря на смятые простыни и явные следы близости, она нашла свою кровать пустой.

— *Ни тебе записки, ни до свидания,* — обиженно подумала она. — *Как он мог быть таким романтично-обольстительным ночью и таким бездушным с утра?*

Воспоминания ночи нахлынули на нее. Сэм прежде не называл ее Габи — и это была не одна деталь в его ночном поведении, которая вызвала новизну чувств, охватившую ее.

— *Вероятно, он сменил одеколон,* — подумала она, восстанавливая в памяти необыкновенно сексуальный запах его тела. — *Может быть, он прошел курсы соблазнения девушек,* — с веселостью переваривала она чрезвычайную привлекательность своего мужа.

Они были женаты около семи лет, но ни одна ночь, проведенная с ним, не происходила в таком любовном угаре, как вчерашняя. Это было нечто новое и совершенно неожиданное.

— *О Господи, я же не предохранялась!* — вдруг с ужасом вспомнила она.

— Я больше не могу, — капризно произнесла Ирен, недовольно тыкая пальцами в клавиши ноутбука, — я облазила весь интернет, но все безрезультатно. Никак не могу найти ту виллу.

— Давай я попробую, пусть твои пальчики отдохнут немного, — ласково произнес Тим, поднося ее руку к губам.

— Уверю тебя, если уж я не смогла, то у тебя точно не получится, — насупилась она.

— Не скажи. В скорости я, возможно, тебе уступаю, но не в терпении, — дразня ее, проговорил он.

Чувствуя скрытый смысл его слов — после только что происшедшей близости, — она улыбнулась.

— Что делать, если я так быстро воспламеняюсь, когда вижу тебя полуодетым, — призналась она самым невинным тоном.

— Поверь мне, этот факт меня безумно радует, — проговорил он, вновь привлекая ее.

— Нет, нет, дорогой, — шутя отстранилась она, — я совершенно не против провести весь выходной в наслаждении твоим телом, но нам надо найти то место, где мы проведем медовый месяц. Это и Аделина велела. Твое следующее вознаграждение будет только после того, как ты разыщешь виллу, — как можно строже произнесла она.

— Ну что ж, — подмигнул он ей, — тогда мне стоит поторопиться, это и в моих интересах, — озорная ухмылка прошла по его губам.

Остановившись в уже привычной утренней пробке, поглядывая через лобовое стекло на затянувшееся тучами небо Сиэтла, Габриэлла набрала номер телефона Сэма. Тот ответил не сразу.

— Здравствуй, дорогой, — пропела она мягким голосом, — я так рада тебя слышать.

Габриэлла не хотела начинать разговор с противозачаточных средств, но возможность забеременеть пугала ее — и она хотела выяснить, насколько осторожен он был в последние секунды их страсти. Как ни старалась она, вспомнить этот момент у нее не получалось.

— Я занят сейчас, Габриэлла, говори скорей, — отрезал он.

Не ожидая такого резкого и сухого ответа, женщина смутилась.

— *Куда делась вчерашняя Габи*, — с грустью подумала она.

— Гм, прости, если не вовремя, — подбирая слова, начала она, — я просто хотела поблагодарить тебя за прекрасную ночь и спросить, куда ты так рано скрылся.

— Не понимаю, о чем ты, — раздраженно ответил он, — ты, по-моему, совсем потеряла связь с реальностью. Я правда занят, меня ждут на совещании.

— Так ты что, уже вернулся в Катар?! — ее недоумение нарастало.

— Уже вторая неделя пошла, как я в Катаре! Ты, видимо, со своим делом моего отсутствия и не заметила, — зло бросил он.

— Сэм, ты же вчера вернулся из командировки! Сказал, что это сюрприз для меня, — оторопело произнесла она.

— Габриэлла, сюрприз — это то, что ты сейчас несешь. У меня нет времени пообедать как следует, о каких возвращениях ты говоришь? Похоже, ты опять за свое. Я вернусь тогда, когда закончится мой срок пребывания здесь, и ни часом раньше. Все, мне некогда. Созвонимся позже, — сердито проговорил он и бросил трубку.

Слушая его негодующую речь, она наконец поняла, что его неожиданное появление ночью — всего лишь красивый сон. Ее муж не способен был на сюрпризы, обольщения, томные слова и ласковые комплименты.

Жестокая действительность.

Зверь только что вернулся из владений великого Танатоса — запретной зоны, искусственно созданной на границе двух сопредельных миров. Од и Зир постоянно враждовали между собой, и наличие вакуумной прослойки предполагало изменить существующее положение вещей. Однако долгожданное спокойствие, возникнув на короткое время после ее создания, было быстро нарушено. Слишком сложно было повлиять на уходящее корнями в глубину веков мировоззрение населяющих их народов — и насильственно удерживаемое перемирие оказалось хрупким.

История не сохранила точных дат возникновения конфликта, зато причина его развязывания была хорошо известна всем. Спорные территории. Информация о том, кто, собственно, из правителей первым решил, что граница проведена ошибочно, также была утрачена, но и это не останавливало современных правителей от попыток вернуть свое влияние на утраченные области. Оба мира состояли из воинственных племен, жажда победы у которых была на первом месте и со временем лишь возрастала. Перемирия желали лишь единицы, и постоянно воюющие друг с другом державы тратили колоссальные силы, ресурсы и средства на войну. Войну без конца и края.

Ученые как Ода, так и Зира принялись за разработку пространственного проникновения в запретную зону сразу после того, как она была создана, и почти одновременно смогли разрушить закон вакуумного сдерживания. Резня возобновилась с новой силой, и кровь вновь пролилась. Именно тогда Танатос заинтересовался этим местом. Неограниченное количество убиенных подпитывало его смертоносную суть и укрепляло его положение во вселенной. Размах его широких крыльев, и в прямом и в переносном смысле, стал поистине великим.

«Пустым пространством», как многие в шутку называли это место, Бог Смерти правил единолично и всевластно, поэтому визит Зверя без официального приглашения властей мог быть расценен как проявление недружественного акта. Однако Гидрона это не останавливало.

Запретная зона являлась для него прекрасным местом, где можно было быстро снять напряжение и расправиться с депрессивным настроением, а сопутствующий проникновению в нее риск лишь добавлял острых ощущений и приятно возбуждал. Именно туда Зверь отправился сегодня днем в надежде приободрить себя. Он протыкал насквозь, кромсал и изувечивал тела самых сильных и беспощадных воинов, существовавших когда-либо во вселенной. Он положил немалое количество крылатых чудовищ, порубил неисчислимое множество рогатых тварей. В противостоянии с ним им не помогли ни огромные клыки, ни острые когти, ни пышущие жаром пасти. Не спасла их от его беспощадных ударов ни защитная чешуя собственных тел, ни искусные доспехи, в которые они были облачены.

На чьей стороне сражался он? Да какая разница? Он поворачивался спиной то к одним, то к другим. Не в этом был смысл. Его целью было само участие в мясорубке. Все, что он хотел, — это пустить кому-нибудь кровь, разорвать чье-нибудь тело на части, перегрызть первую попавшуюся под руки глотку. Все что угодно, только бы насладиться видом предсмертных судорог убиваемого существа. Его темная сущность требовала этого. Зверю необходим был вид жестоких мучений живого создания. Он хотел услышать душераздирающие вопли, ощутить вкус крови на зубах и почувствовать жгучую боль жертвы. Не важно, какой. Им двигала лишь слепая жажда собственного утешения.

Обычно кровавые злодеяния достаточно быстро приводили его в хорошее настроение, но не на этот раз. Он провел несколько часов на поле брани в ожесточенном бою, разрывая, рубя и пронзая противника, но облегчения он так и не нашел. Он был по горло сыт пролитой кровью, но все равно оставался ожесточенным. Зверь был не просто зол, он был взбешен до безумия.

Его депрессивное настроение было вызвано мыслями об Аделине. Ему не давало спокойствия состоявшееся зачатие Дитяти Света. Сколько раз он старался уничтожить проклятую девчонку?

— *Как такое вообще могло произойти, — в ярости думал он, — я не должен был проиграть Силам Света.*

Сжимая в бешенстве кулаки, он остановился в холле, напротив висящего на стене зеркала. В негодовании он не заметил, как оказался около него. В каждом из своих земных апартаментов он имел такое. В два человеческих роста высотой и шириной не менее шести футов, отделанное великолепной золотой оправой, оно служило не только для любования своей внешностью.

Висящая на стене зеркальная гладь являлась окном в его темный мир. Врата к огненной геенне, как любил он называть эту надежную точку возврата. Пользоваться ими для переходов Зверю не было прямой необходимости. Он мог это делать в любую секунду, из любой точки, по собственному желанию и без особых усилий. Но в случае чрезвычайных обстоятельств он всегда должен был иметь дополнительный выход из мира смертных. Даже он, с его блистательным умом, невероятной хитростью и способностью вовремя испариться, не был застрахован от таковых.

Рассматривая свое отражение, он заметил на щеке не смытую каплю крови. Стерев ее пальцем, он решил на вкус определить, кому она принадлежит.

— Мондрал, — добродушно расплываясь в улыбке, проговорил он, — храбрый, беспощадный и сокрушительный монстр, один из самых лучших воинов! Извини, сокол ясный, ничего личного.

Он прошел растопыренной пятерней ото лба до затылка, приглаживая непослушные пряди темных волос. Такими они были сегодня, под стать его настроению. Чаще всего именно его прическа выдавала его истинные чувства. Прямая, жесткая, когда все идет по плану и он доволен жизнью, вздыбленная, торчащая во все стороны, когда он злится, и волнистая, когда он в некотором смятении. Сейчас, чтобы чуть успокоиться, он специально подправил ее. Он делал так всегда и при посторонних, чтобы в глазах других выглядеть хладнокровным и невозмутимым.

— Я просто чертовски привлекателен, — вслух произнес он, чуть расслабившись.

Зверь улыбнулся своей шутке очаровательным белозубым ртом, проявляя ямочку на левой щеке, которая моментально смягчила его хмурый вид. Склонив голову чуть набок, он пошевелил из стороны в сторону сильной нижней челюстью, оценивая легкую небритость. Она шла ему. Сдвинув и приподняв одну бровь, он постарался быть самокритичным, но придраться к своей внешности так и не смог. Перед ним стоял очень волевой, жесткий и одновременно эротически вызывающий молодой человек. Брутальный красавец с загадочным и пронзительным взглядом черных глаз.

Он выбрал этот облик не случайно. Он создал его сам, используя самые привлекательные черты особей сильного пола. Мужчина в зеркале являлся собирательным образом с великолепными физическими данными. Высокий, стройный, с прекрасно выраженной мускулатурой и превалированием мужской силы. При этом он мог быть утонченным и манерным, а если нужно для дела — даже женственным. Он должен уметь растворить сердце любого смертного, вне зависимости от пола и возраста. Покорить с первого взгляда, обворовать без особого труда, а если понадобится, и соблазнить.

— Я великолепен и сногшибателен, как всегда, — повторил он свою мысль. — Возможно, мне стоило применить именно этот образ вместо мужа девчонки. Могу поспорить, Аделина не смогла бы устоять против такого сексапильного самца. Гидрон намного притягательней, чем Грэг, — сравнил он себя с мужем Аделины.

Зверю нравилось имя, которое он выбрал себе в этот раз.

— Гидрон — звучит сильно и мужественно.

Когда ему это имя надоест, он возьмет себе другое, а пока оно радовало его слух, особенно когда женщины в пылу страсти с придыханием произносили его.

— Уф, наконец-то я разыскал ее, — воскликнул Тим, захлопывая крышку лэптопа.

Он потратил более двух часов на поиски виллы и слегка устал.

— Похоже, я заслужил свое вознаграждение, — громко произнес он, специально повышая голос, чтобы Ирен услышала его.

Разминая засидевшееся тело, он прошелся из угла в угол по их небольшой гостиной. Выбежав из кухни с поварешкой в руках, Ирен радостно взвизгнула.

— Покажи скорее, — попросила она, — не могу поверить, что тебе удалось это сделать.

Но у Тима были совершенно другие планы. Он знал, что муки ожидания разгорячат Ирен, и предвкушал жаркую интимную близость.

— Терпение, моя милая, терпение. Твое обещание насладиться моим телом совпадает с моим желанием насладиться твоим. Утоли мою жажду любви — и тогда я тебе покажу уютное, очаровательное, райское гнездышко на золотом песке, — заговорщицким тоном поддразнил он ее.

В его стройной обнаженной по пояс фигуре Ирен почувствовала сексуальное напряжение, которое она тут же возжелала снять. Она не переставала удивляться, как сильно происшествия в круизе изменили их отношения. Никогда в жизни она не питала таких ярких и насыщенных чувств к мужчине. После двух лет совместной жизни ей казалось нереальным ощущать нечто подобное к Тиму. Тем не менее единственный взгляд на его оголенный загорелый после пребывания на солнце торс способен был вызывать желание и истому в ней.

Возбужденная нетерпением поскорее увидеть виллу, Ирен, отбросив ненужные теперь кухонные принадлежности и лишнюю скромность, с блеском в глазах подошла к нему. Двумя руками обхватив его упругие ягодицы, плотно обтянутые джинсами, она с силой притянула его к себе.

— Мгг, ты до невозможности хорош, — прижимаясь передом к его напряженной плоти, горячо прошептала она.

Пройдясь по своим фешенебельным апартаментам, Зверь остановился у окна. Огоньки ночного Сан-Франциско отвлекли его на минуту. Гидрон имел возможность позволить себе роскошное жилье практически в любом крупном городе мира. Ему нравилось окружать себя достатком и шиком, и он легко находил людей, оплачивающих его нужды на тверди. Кто делал это взамен на его услуги, кто по доброй воле, лишь за возможность поклоняться ему, но прежде чем навсегда забрать грешную душу, он цинично пользовался ею себе во благо. В этом была его сущность.

Зверь вновь вернулся к мыслям об Аделине.

Внутренняя сила девушки потрясла его. Она была слишком высока даже для него. Настолько, что сама тьма Колодца Смерти не приняла ее. В глубоком подzemелье, когда он старался заполучить ее душу, он сделал невероятные усилия найти к ней путь. Он сулил ей вечную жизнь на небесах рядом с любимым мужем, он обещал ей непомерные горы благ и нескончаемые потоки счастья. Он рисовал ей умопомрачительные виды и фантастические миры, но даже тогда, на грани смерти, она не пошла за ним. Зверь закрылся в самые далекие уголки ее сердца, прочитал ее

самые сокровенные мысли, но не смог отыскать уязвимые места. Он и на йоту не подобрался к ее сути.

— *Жалко, что я узнал о ней слишком поздно,* — с вновь нарастающим гневом подумал он, — *мне надо было уничтожить ее раньше, до круиза, до встречи с Грэггом, еще в детстве.*

Однако он понимал, что при всем своем желании был не в состоянии сделать это. Силы Света с самого рождения, с первого вздоха тщательно оберегали Аделину от любого посягательства Сил Тьмы. У Гидрона не было ни малейшего шанса узнать о ее существовании.

Он вспомнил их первую встречу.

Гидрон, в образе официанта, поджидал в этом кафе одну девушку. Ему необходимо было вложить в ее пустую голову очередную нужную ему мысль. Зверь давно подбирался к ее любовнику, брокеру с сомнительной репутацией. Болван имел неосторожность потакать любому сумасбродству этой очень красивой и сексуальной, но совершенно безмозглой дуры, и Зверь не мог не воспользоваться этой слабостью мужчины.

Гидрон следил за его бесконечными надувательствами клиентов уже несколько лет. Но несмотря на все его грязные делишки, пустые пирамиды, которые тот строил, обманывая доверяющих ему людей, Зверь не мог овладеть его душой. К величайшему сожалению Гидрона, брокер не только питал слабость к деньгам и красивым девушкам. Его еще и обурежала идея спасения меньших братьев людешек, на приюты для которых тот жертвовал немалые суммы из наворованных денег. Именно это доброе качество души смертного мешало Гидрону прибрать ее к своим рукам.

Зверь решил вложить в голову подруги банкира желание обладать одним из редчайших бриллиантов, на который у того просто не было средств. Таким примитивным способом он заставил бы его основательно влезть в долги. Полностью опустошив счета пожилых вкладчиков, тому ничего бы не оставалось сделать, как пойти на банальное самоубийство. Как раз это бы и явилось той недостающей толикой, которая нужна была Гидрону для получения его души.

Поджидая любовницу банкира, случайно проходя мимо сидящих за столиком подруг, он почувствовал присутствие Аделины. Она обсуждала возможную поездку на отдых с подругой — и ощутила горечь во рту лишь от его приближения. Гидрон решил проверить свое подозрение, преподнес ей новую чашку кофе. Но поданный им напиток лишь подтвердил его предположения. Аделина почуяла его. Он уже тогда понял, насколько она сильна.

Именно потому, изменив свой рабочий план относительно банкира и его любовницы, он сконцентрировался на уничтожении девчонки. Но уже после первой стычки в гардеробной ее квартиры Гидрон понял, насколько трудной будет борьба.

Он проиграл.

Аделине не только удалось выдержать противостояние, ей удалось зачать Дитя Света. Это был непростительный для него провал и постыдное унижение.

Зверь был зол. Не просто зол — взбешен до безумия. И даже огоньки ночного вида финансового дистрикта Сан-Франциско, способные в обычное время вызвать умиление на его лице, не смогли сегодня вернуть ему хорошее настроение.

Габриэлла выиграла дело. Неожиданно легко и просто. Конечно, этому сопутствовало множество предшествующих заседаний и бессонных ночей, огромное количество прослушиваний и бумажной работы, но оглядываясь назад, она не чувствовала усталости от приложенного труда. Она выиграла. Правосудие восторжествовало, и Габриэлла, чувствуя себя первоклассным адвокатом, находилась на вершине блаженства.

— *Может, позвонить Сэму или отцу, — подумала она, — поделиться успехом?*

Но Габриэлла редко звонила отцу, с детства привыкнув к тому, что тот постоянно занят. Она пошла по его стопам — и только теперь, работая как проклятая, на своей шкуре поняла, чего это стоит. Она больше не обижалась на него за недостаточное участие в ее жизни. За его частое отсутствие на различного рода школьных мероприятиях, будь то концерт, выступление или какого-нибудь вида соревнование. Он зарабатывал для семьи деньги, стремясь обеспечить им комфортную жизнь и достаток. Отец оплачивал для нее с братом образцовые частные школы и отборных персональных репетиторов. Если вдруг один из детей выражал желание заняться каким-либо спортом, отец тут же находил самого лучшего тренера. Габриэлла давно отпустила все обиды на него, но даже сейчас, отрывая его от дел, она чувствовала себя виноватой. Именно потому она не решилась беспокоить его сегодня.

Что же касается Сэма, то от звонка ему ее останавливало воспоминание сегодняшнего утра. Раздраженный голос мужа до сих пор стоял у нее в ушах. Она не видела никакого смысла в новой попытке пообщаться с ним. Габриэлла точно знала, что несмотря на приличную оплату труда, ее победы бесили его. Было ли это проявлением глупой мужской гордыни с его стороны или попросту неприятием того факта, что она умная женщина, Габриэлла толком не могла понять. Но каждый раз, рассказывая ему о своем очередном достижении, она получала от мужа в ответ лишь пару ничего не значащих слов.

Да, она имела мозги. И не только. Габриэлла являлась настоящим трудоголиком, унаследовав эту черту характера от своего отца. Именно потому, несмотря на довольно молодой возраст, она уже успела многого достичь.

Вернувшись домой, она подошла к барному столику и налила себе стакан вина. Но вдруг, неожиданно для нее, ее глаза наполнились слезами — и она разрыдалась. Стресс последних дней и обида на незаслуженное непонимание со стороны мужа вылились наружу. Она так и не смогла отпраздновать победу в одиночестве. Оставив свой бокал нетронутым, Габриэлла пошла наверх.

Сердясь на себя за проявленную слабость, которая была ей так несвойственна, она умылась холодной водой. Хватая полотенце, чтобы промокнуть лицо, Габриэлла нечаянно сбила стоящую около раковины пудреницу. Ударившись о кафельную плитку ванной комнаты, пудра рассыпалась по всему полу.

— *Этого мне только и не доставало, — вслух сказала она, вспомнив, как утром, торопясь, не очень аккуратно закрутила крышку пудреницы, — черт с ним, уберу завтра утром. На сегодня с меня хватит. Я устала и хочу спать.*

Заставляя себя оторваться от Тима, Ирен перебралась с пола на диван. Разбросанная повсюду одежда особо не смущала ее.

— Ну что, теперь ты покажешь мне результат своих изысканий? — едва отдышавшись, спросила она.

— Теперь покажу, — присаживаясь рядом с ней, Тим открыл крышку лэптопа, — полюбуйся.

Ирен захлопала в ладоши и радостно взвизгнула.

— Хочу, хочу, хочу, — вскричала она.

— Я тоже, только смотри, — указал он на экран, — вилла не сдается. Я обнаружил ее на сайте продаж.

— Так вот почему я не смогла ее найти. Что же теперь делать? — расстроено спросила она. — Может быть, нечто подобное поблизости поискать?

— Я думал об этом. Только взгляни на цену этой виллы. Ты не находишь это странным?

— Здесь ошибка какая-то, такого просто не может быть!

— Вот и я не пойму. Они ее отдают практически задаром.

Ирен внимательно просмотрела всю информацию касательно особняка — и все указывало на то, что выставленная цена соответствует действительности.

— Может, отправим хозяевам сообщение и уточним? — задумчивость в ее голосе не ускользнула от него.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — спросил Тим, вопросительно заглядывая Ирен в глаза.

— Скорее всего, да, — ответила она очень серьезно. — Неплохое капиталовложение, ты не находишь?

— Да, согласен с тобой. Причем, по сегодняшним меркам, цена действительно смехотворная.

— К тому же мы сможем ее сдавать большую часть года. Я уверена, что она будет себя окупать.

— Давай-ка все-таки сначала узнаем все досконально у хозяев, — с беспокойством сказал Тим, — вдруг и вправду ошибка какая-то.

Он сразу сел за работу и послал запрос.

— Я теперь изведусь от нетерпения, — со вздохом проговорила Ирен. — Кто знает, сколько времени у них уйдет на ответ? Может, придется ждать целую неделю.

Но не успела она оглянуться, как в электронном ящике появилось сообщение. Не скрывая своего удивления, молодые люди переглянулись. Вся информация подтвердилась. Особняк действительно продавался за очень низкую цену.

— Я немедленно звоню Лине, — возбужденным до предела голосом проговорила Ирен.

Гидрон анализировал ситуацию последних недель.

— *Возможно, мне лично стоило включиться раньше, а не посылать на борьбу с проклятой девчонкой нечисть из низших слоев,* — подумал он.

Но вспоминая свою встречу с Аделиной в образе стюарда на корабле, он зло тряхнул головой. Наливка, предложенная Зверем, должна была затуманить сознание Аделины настолько, что он с легкостью смог бы управлять ее волей. Но всех его чар в тот раз хватило только на то, чтобы заставить ее выпить зелье, и не более того.

Наливка, рецепт которой создавался веками для управления разумом смертных, вызвала у нее лишь легкое головокружение. Вдобавок она неожиданно вскрыла свою до сих пор спящую часть сенсорной системы и без того одаренной человеческой души. Сделала то, что без его помощи, возможно, еще долгое время не могла бы делать сама. Именно поэтому Гидрон злился. Он самолично открыл сознание Аделины для восприятия других миров — и теперь она с легкостью, сама того не сознавая, могла обнаруживать пространственные окна.

Он жестоко просчитался, недооценив ее потенциал.

— Лина, — кричала в трубку Ирен, — ты должна срочно к нам подъехать.

— Что случилось? Ты нашла платье? — с интересом ответила та. — Судя по твоему возбужденному голосу, никак не меньше.

— Не платье. Виллу. Ту самую, где Тим сделал мне предложение, там, где мы нашли «Аромат Вечности», помнишь?

— Такое забудешь!

— Так вот, нам твой совет нужен. Подъедешь?

— Сейчас буду, — долго уговаривать ее не пришлось.

Ирен ходила взад-вперед, драматично заламывая руки. Тим знал, что она обдумывает возможную покупку и ей не следует мешать.

Открыв себе бутылку пива, он старался успокоиться и взвесить все за и против. Деньги хоть и небольшие, но все-таки это непредвиденный расход. Свадьба уже влетала в копеечку, правда, оплачивали ее родители с обеих сторон.

Несмотря на то, что торжество обычно обеспечивается стороной невесты, родители Тима настояли на равноправном участии. Семейство Ирен, будучи лишь вторым поколением русских эмигрантов, учитывая традиции своей бывшей страны, особо не возражало. Но слишком долго ожидая такое важное событие в жизни единственной дочери, они давно собрали необходимую сумму. Потому, когда отец Ирен узнал о намерении родителей Тима покрыть долю расходов, он сразу сказал молодым, что оставшуюся часть денег преподнесет им в качестве свадебного подарка.

— Возможно, и твои родители подарят нам кругленькую сумму, чтобы не отставать от моих, — читая мысли Тима, вслух озвучила свои Ирен.

— Я давно догадывался, что ты умеешь проникнуть в мой мозг и покопаться там как следует, — засмеялся он. — Я думал о том же.

Ирен лишь хохотнула в ответ. Она правда часто несознательно угадывала думы близких людей.

— Предполагаю, что для единственного сына из обеспеченной семьи они могут позволить себе сделать это. Здоровая конкуренция родителей в данном случае нам на руку, — благодарным тоном сказал он.

— Я думаю, обе семьи одобряют нашу идею. Недвижимость на берегу лазурного моря — куда более правильное решение, чем растратить все их с таким трудом заработанные деньги на всякую ерунду.

— Зная тебя и твою любовь к туфлям и разного рода тряпочкам для прикрытия своего прекрасного тела, я, пожалуй, соглашусь с твоими выводами, — подковырнул он Ирен.

Она усмехнулась и покачала головой.

— Ты что, хотел бы, чтобы я голая ходила? — смешинка в ее голосе не ускользнула от него.

— Поверь, не отказался бы, — тут же подхватил он тему.

— К тому же родители сами будут потом с радостью ездить туда отдыхать, — не давая ему сбить себя с толку, продолжила она.

Но слово «голая» раздражило мужчину, и он подошел к ней с заводящим блеском в глазах. Нависнув над миниатюрной невестой с высоты своего роста, он захватил ее в объятия.

— А представь, как было бы здорово постоянно созерцать тебя обнаженной, — мечтательно шепнул он ей на ушко.

— Сейчас Лина придет. Не дразни меня, ненасытный, — засмеялась она, прижимаясь к нему.

В эту минуту раздался ожидаемый звонок в дверь. Нехотя оторвавшись от возлюбленного, Ирен пошла открывать дверь. Глядя ей вслед, Тим думал только об одном.

— *Еще не вечер, и как только Лина уйдет, я обязательно соблазню ее еще разок. Как же я люблю выходные!*

— Заходи, дорогая, — радостно встречая подругу, Ирен тут же потащила ее к экрану ноутбука. — Смотри.

Несмотря на нетерпение, она дала возможность Аделине внимательно изучить анонс.

— Действительно странно. Давайте-ка взглянем на предыдущую продажу.

— Как мы сами до этого не додумались, — Ирен укоризненно взглянула на Тима.

— Абсолютно очевидно, что вам было не до того, — кивнула Аделина в сторону разбросанной на полу одежды друзей.

Чуть вспыхнув, Тим подобрал все белье и кучкой сложил на кресло. Он знал, что присутствие Аделины ничуть не тревожило Ирен и ей было решительно наплевать, если подруга догадывалась, чем они занимались до ее прихода. Натянув майку, он подошел к девушкам и обхватил сзади Ирен.

— Так-то лучше, — оглядывая его сексуальное даже в майке тело, произнесла Аделина, — а то смущаете меня тут.

На самом деле, она давно привыкла к такому поведению своих друзей, так же, как и к их проявлениям взаимного влечения при ней. Она просто не любила беспорядок и не могла сосредоточиться ни на чем важном, если вокруг царил бардак.

— Смотрите-ка, — воскликнула она. — Особняк продавался значительное количество раз.

— Причем, заметь, — указала Ирен Тиму, — при каждой последующей цена значительно снижалась.

— И не только, обратите внимание, девчата, все новые владельцы продавали его на месяц раньше предыдущих. Просто невероятная статистика.

— Если верить ей, то в этот раз им стоит поторопиться, прежде чем выйдет срок, — произнесла Ирен, указывая на дату выхода особняка на рынок.

— К тому же — еще снизить цену, чтобы не нарушать этот странный порядок вещей. Видите, они просят сейчас за него ровно столько, за сколько купили его сами, — произнесла Аделина.

— Если это так, то нам тоже стоит поторопиться, — нетерпеливо воскликнула Ирен.

— Вы что же, надумали его купить? — несколько удивленно спросила Аделина.

— Кажется, да, — ответила Ирен, глядя на Тима.

— Да, мы решили, что это неплохая инвестиция, — подтвердил тот.

Но несмотря на положительный ответ, он все же до конца не был уверен в правильности поступка. Однако видя, как загорелась идеей Ирен, он все больше склонялся пойти ей навстречу.

— В общем-то, — вслух размышляла Аделина, — я согласна с вами.

Чутье подсказывало ей, что несмотря на то, что именно в этом особняке друзья встретили привидение ее бабушки, а значит это место не являлось таким уж однозначным, приобретение домика было бы верным ходом.

— Только, находясь на вилле, вы должны быть готовы к разного рода проявлениям потусторонних сил, — продолжила она.

— Я думаю, что как раз это является фактором, подталкивающим к продаже дома и снижению его цены очередными владельцами, — серьезно сказал Тим.

— Ну так ведь мы не боимся привидений! Не так ли? — воскликнула Ирен, поднимая глаза на Тима.

После всех проявлений темных сил и огромной братии нечисти, которая неоднократно старалась погубить их, Тим не был так безмятежен, как Ирен.

Аделина толком не рассказала ему, что произошло с ним в Пещере Тьмы, а полученная им амнезия не давала возможности самому вспомнить все то, что случилось там. Но по возвращении из круиза, через сны, память понемногу восстанавливала ему картины событий.

Последние пару ночей Тим просыпался в холодном поту и с диким ужасом в глазах. Он ничего не говорил об этом Ирен, но та чувствовала, что происходит с ним, и как могла поддерживала его. Именно поэтому она радовалась каждому проявлению нормальных человеческих желаний с его стороны. Именно поэтому она при первой же просьбе бросалась варить его любимый суп, неслась в магазин за пивом, усаживалась рядом смотреть футбол. Именно поэтому она мгновенно

отвечала на его любовный пыл, хотя эта часть оздоровительной программы являлась прекрасной терапией и для нее самой.

— Мы ведь не боимся их? — повторила она свой вопрос.

Тим только пожал плечами и лишь крепче прижал ее к себе.

— Раз мы встретили там именно мою бабушку, а не очередное исчадие ада, я уверена на все сто процентов, что там вам ничего плохого не грозит, — убежденно проговорила Аделина.

Ребята верили ей — и полагаясь на ее чутье, они тут же приняли окончательное решение.

Положив ногу на ногу, Гидрон расположился в мягком кожаном кресле близ камина. Пылающий жаром огонь, который он поддерживал и зимой, и летом, успокаивал его. Слушая приятные звуки потрескивания горящих поленьев, он строил планы на ближайшее будущее. Задумчиво созерцая музейной ценности шедевры, которыми в изобилии были увешаны стены его роскошно убранной гостиной комнаты, он размышлял о том, каким лучше способом известить Дитя Света еще в утробе матери. Ему нужно превзойти самого себя — и сделать для этого все возможное и невозможное. Он будет стараться.

— *Срок у окаянной девчонки совсем маленький, — думал он, — я устрою ей выкидыш.*

Как бы уверенно при этом он ни звучал, Зверь понимал, что Силы Света самым тщательным образом будут оберегать и мать, и плод.

— *Подступиться к ним будет нелегко, —* раздумывал он, отмечая одну за другой приходившие мысли.

Аделина чувствовала его на расстоянии. Это был самый большой минус. Она не подпустит его близко. К тому же во время круиза, наращивая свою силу с каждым проигрышем Зверя, она достигла наивысшего уровня своего дара, который был только возможен. Это был второй минус. Сражаться с ней теперь будет еще сложнее. Он хорошо это понимал.

— *Я все равно приложу максимум усилий, —* говорил он себе, — *ну а в крайнем случае, если я все же потерплю неудачу, то переложу эту миссию на Дитя Тьмы.*

Злорадная улыбка исказила его красивое лицо.

— *Какой же я все-таки славный чертяка, —* заржал он, — *только я способен на такие коварные подставы.*

Он мягко прошелся по комнате и вновь остановился у зеркала. Он обожал любоваться красотой созданного собственным мышлением тела, получая неимоверное эстетическое удовлетворение от самого себя. Он все реже и реже возвращался в свой первозданный образ Зверя, хотя и скучал по нему иногда. Поправив рукой свои взлохмаченные волосы, он улыбнулся своему отражению.

— Габриэлла, — вспоминая женщину, сексуальным тоном протянул он, — с ней я придумал толково. Надо будет навестить ее еще разок.

— Я только не представляю, где время брать на все это. Для оформления покупки дома придется лететь на остров. Нам надо подготовкой к свадьбе заниматься. Как мы успеем все? — взволнованно обратилась Ирен к Тиму.

— Будет затруднительно, но, возможно, я смогу туда слетать сам, — неуверенно ответил он.

Ему совершенно не хотелось оставлять ее одну.

— Я не против помочь вам, — вклинилась Аделина в их разговор.

Оба внимательно посмотрели на нее.

— Оформите доверенность на мое имя, и я слетаю. Заключу сделку и вернусь. Поверьте, торговаться я умею. И вот еще что, ребята, — доставая банковскую книжку и выписывая чек на имя Ирен, произнесла Аделина, — мой подарок на вашу свадьбу я приложу прямо сейчас, чтобы вы ощутили мой вклад в покупку вашего гнездышка.

Ирен взглянула на цифры.

— Боже мой, Лина, да это просто невероятная сумма! Ты уверена? — прокричала она, показывая Тиму подарок.

— Уверена, дорогие мои. Ближе вас у меня никого нет. Это от нас с Грэгом. Поверьте мне, я преподношу его вам не без его одобрения, — ответила Аделина.

Друзья знали, что после круиза она продолжала не только видеться с призраком своего мужа, но еще и общаться с ним.

Расплакавшись, Ирен горячо поблагодарила подругу.

Тим, огорченный произвольными слезами Ирен, не знал, что ему делать, радоваться неожиданному подарку или успокаивать свою ненаглядную невесту.

— Спасибо, конечно, Лина, но думаю, что не стоит этого делать. Тебе скоро предстоит самостоятельно, без мужа, растить ребенка. Вам понадобятся средства. И немалые. Я слышал, это дорогое удовольствие.

— Мг, не совсем так, — ответила Аделина, — видишь ли, не знаю, говорила тебе Ирен или нет, но у Грэга была двойная страховка на жизнь, и с полгода назад мне ее выплатили. Так что я сразу вернула наш заем на квартиру — и у меня нет больше этих страшных платежей. К тому же Грэг позаботился об мне задолго до своей смерти. Сразу после свадьбы он сделал меня совладельцем своей компании, о чем я узнала только после того, как стала исправно получать жалование.

— Зачем же ты тогда работаешь, — удивился Тим, — да еще с такой ответственностью?

— Просто чтобы быть хоть чем-то занятой. Так легче спастись от одиночества, — вздохнула она.

— Если все действительно обстоит так, как ты говоришь, — сказал Тим, обнимая Аделину, — спасибо тебе огромное, и поблагодари, пожалуйста, от нас Грэга.

— Да, Лина, мы признательны вам обоим, — чуть успокоившись произнесла Ирен.

Под покровом ночи, проникнув внутрь дома в своем первоизданном виде, Гидрон стоял в спальне Габриэллы. Не зная наверняка, спит ли она, он окутал себя мглой. Ему так было легче остаться незамеченным в случае если хозяйка дома все еще бодрствовала.

— *Хотя в МОЕ время она должна давно спать,* — подумал он, глядя на ходики.

Почти три часа ночи. Время Зверя. Он явился вовремя. Женщина спала.

Разглядывая ее, он еще раз прокручивал в голове свое решение.

Умопомрачительной красавицей ее назвать он не мог, но, без сомнения, мила. Хотя для него не это сейчас являлось главным. Его собственная генетика могла с легкостью наградить отпрыска исключительными физическими данными. Он выбрал ее, руководствуясь другими критериями. Умная, сильная, с чистой душой, как раз то, что ему было надо. Образованная, интеллигентная, хорошо воспитанная и обеспеченная, именно такой должна быть мать его чада. Ей придется растить ребенка самой, а потому ему нужна, в частности, такая целеустремленная и самодостаточная женщина. Зверь искал жертвенную мать, с любящим и добрым сердцем, которая будет всю себя отдавать ребенку и прощать его проступки. Зверь не разбрасывался своим семенем понапрасну, но когда ему приходилось это делать, он всегда тщательно подбирал кандидатуру.

Он пришел к ней вчера в образе мужа и легко завладел ее телом. Зверь облизал свои губы в предвкушении ее вкуса. Она понравилась ему. Он постарался восполнить недостаток ласки и нежности ее мужа, и женщина трепетно отозвалась ему. Но сегодня он хотел иначе. Он хотел ее в своем настоящем образе — образе Зверя. С жадностью вдохнув воздух раздутыми ноздрями, он с трудом загасил пламя своего огненного взгляда, которое на сей раз было вызвано его нарастающим желанием. Он не хотел разбудить ее и напугать. Все еще прячась во мгле, Зверь тихо подкрался к постели. Склонившись над лицом женщины, он осторожно выпустил изо рта густой темный дым. Дым усыпления. Он знал, что при первом же вздохе Габриэлла погрузится в глубокий гипнотический сон.

— *Скорее всего, она завтра опять проспит,* — сверкнув оскалом клыков, подумал он.

Как только Зверь перестал слышать ее дыхание, он понял, что женщина провалилась в бездонный мир грез. Зверь вышел из темноты и зарычал во всеуслышание. Он мог не волноваться. Габриэлла не проснется от звуков его удовольствия. Медленно стянув с нее одеяло, он вновь облизнулся. Ему доставляло огромное наслаждение чувствовать свою безнаказанность и полное бессилие жертвы. Его сущность, сущность Зверя, вылезла на поверхность, не прикрытая уже ничем.

Неторопливо расстегивая пуговицы ее атласной пижамы, он наслаждался каждым движением своих волосатых лап. Оголив ее грудь, он с диким блаженством провел от плеча женщины до ее соска. Но в экстазе не заметил, как его острые когти, оставляя кровавый след, оцарапали нежное тело Габриэллы. Облизав все открытые места ее кожи своим языком, он резко стянул с ее ног пижамные штаны и добрался

до самого сокровенного. Ему не было необходимости возбуждать женщину, но Зверю нравился ее запах, потому он лизал ее лоно, хрюкая от удовольствия, так долго, как ему было нужно. Насладившись вдоволь, войдя в раж, он был готов. Грубо подтащив ее к себе, он с силой обхватил ее бедра, и резко, безжалостно, на всю глубину вошел в нее. Он точно знал, что вчера оплодотворил ее, но ему хотелось сделать это еще раз, уже не пряча свой истинный лик. Триумфальный рык вырвался из его груди, когда он наконец освободился, мощно выпустив в нее свое семя.

Слезая с поруганной жертвы, он небрежно набросил на нее одеяло.

— *Все-таки это мать моего будущего чада,* — объяснил он себе необходимость прикрыть ее наготу.

Направляясь в душ, по дороге не спеша меняя свой облик, Зверь еще раз кинул взгляд на Габриэллу. Женщина крепко спала.

— Возможно, я навещу тебя еще разок, — не до конца погасив свой бесовский акцент, с хрюканьем засмеялся он, — порадую тебя телом сногшибательного Гидрона.

На следующий же день, не теряя времени, Аделина в свой обеденный перерыв встретила с Ирен.

— Здравствуй, дорогая, — поприветствовала она подругу, — как у тебя все?

— Понедельник, — отмахнулась та с кислым лицом, — тошнотворный день.

— Сочувствую, — сострадательно откликнулась Аделина, поглядывая на часы, — что скажешь насчет дома, за ночь решение не переменяли? Не передумали с покупкой?

— Как раз наоборот. Волнуемся, как бы не уплыла наша мечта, — тут же оживилась Ирен.

— Ты знаешь, у меня предчувствие, что все пойдет гладко, — произнесла Аделина, — вот увидишь.

— Раз ты взялась за это, то, возможно, так оно и будет, — сказала Ирен, зная, насколько ответственно ее подруга подходит к такого рода делам.

— Как только сходим к нотариусу и оформим доверенность, я сразу же начну звонить агенту с предложением.

— Да-да, давай поспешим, — торопливо сказала Ирен, — перекусим что-нибудь на ходу?

Девушки специально выбрали это место встречи. Ближайшая контора находилась в двух шагах отсюда, и нотариус, после телефонных уговоров Аделины, жертвуя своим обеденным перерывом, согласился подождать их. Дело заняло всего несколько минут — и быстро справившись, девушки успели не только уничтожить по сэндвичу, но еще и купить себе по чашке кофе.

— Держи меня, пожалуйста, в курсе, — расставаясь, попросила Ирен, — я буду волноваться, пока ты не позвонишь.

— Как только что-либо узнаю, сразу проинформирую тебя, — обнимая подругу на прощание, заверила Аделина.

Слов на ветер она не бросала — и как только вернулась в офис, принялась за переписку с агентом. Ближе к вечеру она не только сделала предложение и послала все необходимые документы, но и купила билеты на самолет.

— Я тоже сложа руки не сидела, — проговорила Ирен, когда Аделина наконец позвонила ей с подробностями, — я переговорила с обоими семействами, и обе стороны одобрили покупку. Причем и те, и другие родители не хотят, чтобы мы брали заем, так что они переводят деньги нам на счет — и вместе с твоими у нас как раз получается требуемая сумма. Так что, если тебе удастся чуть сбить цену, то денег еще и на мебель останется.

— Здорово. Если не связываться с банками, то, считай, — дело в шляпе, — обрадовалась Аделина.

Это действительно облегчало задачу и ускоряло сделку.

— Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить, — взволнованно проговорила Ирен, — ты просто не представляешь, как я хочу этот домик.

— Зная тебя, больше чем представляю, — засмеялась Аделина, — но я постараюсь все сделать по-быстрому. Кстати, билет я уже заказала. Вылетаю послезавтра.

— Чад не возражал?

— Нет, к тому же он меня на время беременности и так почти отстранил от дел. Не хочет, чтобы я волновалась. Ты же знаешь, какой он. Стремится оградить от малейшей опасности. Пришлось сказать ему, что я просто хочу сменить обстановку и поваляться на пляже.

— Да, мужчина он замечательный. Жалко, что одинокий. Может, стоит подыскать ему кого-нибудь?

Аделина не могла удержаться от улыбки. Желание обустроить личную жизнь близких и знакомых никогда не оставляло подругу.

— Найти кого-нибудь не проблема, он видный мужчина. Но Чаду нужна особенная женщина, а такой ни в твоём, ни в моём окружении нет.

— Не могу не согласиться, — со вздохом произнесла Ирен, — а что с конторой? Фирму опять на партнера оставишь?

— Ему не привыкать, а потом ты же знаешь, мне нет необходимости в офисе сидеть.

— А что на твоей дополнительной работе? Как босс отреагировал?

— Не поверишь, принимая во внимание новые обстоятельства, я имею в виду беременность, он вообще сказал, что я могу большую часть времени работать из дома. Учитывая утрешнюю тошноту большинства женщин в положении, он считает такой вид деятельности более продуктивным. Во всяком случае, я с радостью приняла его предложение.

— Правильно сделала. Было бы глупо отказываться. Интересно, отчего вдруг он такой внимательный?

— Я думаю, оттого, что у него жена тоже в положении. Гормональная женщина и дома, и на работе — это, знаешь ли, многовато для любого мужика. Представь себе на минутку? Думаю, он просто хочет чувствовать себя более комфортно хотя бы часть времени.

— Я ему не завидую, — засмеялась Ирен. — Скажи, а обратный билет ты тоже взяла?

— Нет, я еще не решила, когда вернусь. Посмотрю сначала, как все пойдет, и на месте определюсь, — уклончиво ответила Аделина, — возможно, придется задержаться.

— Тебе помочь вещи упаковать? Я могу подъехать сегодня или завтра.

— Нет-нет, — тут же отказалась Аделина, — я соберусь сама. Вот в аэропорт меня подбрось, если не сложно.

— Конечно, нет проблем. Ты откуда вылетаешь?

— Из Кеннеди, в восемь вечера.

— О, классно, как раз после работы.

Как и предполагал Зверь, Габриэлла опять проспала. Второе утро подряд.

— *Я вчера выиграла процесс!* — первая мысль, которая пришла к ней в голову сразу после пробуждения.

Но тут боль во всем теле, такая, как будто ее хорошо отымили прошлой ночью, отстранила радужное настроение. Присев на постели, она обнаружила себя совершенно нагой.

— *Что все это значит?* — в ужасе подумала она, оглядывая скомканную пижаму и сбитые простыни.

Она хорошо помнила, что ни капли вчера не выпила. Так что предположить, даже шутя, что у нее возникла похоть и она отправилась вечером в бар в поисках особи мужского рода, она никак не могла. Такая мысль попросту никогда не посещала ее и при других обстоятельствах.

— *Снотворное я тоже вроде бы не пила,* — раздумывала она, — *тогда хоть как-то можно было бы объяснить такое состояние,* — вспоминала она побочные эффекты пилюль, о которых ее предупреждал доктор.

Прежде чем регулярно принимать их, Габриэлла убедилась, что она от них не бродит под луной. Она очень боялась среди ночи оказаться за пределами дома и скомпрометировать себя. Адвокат, который под действием снотворных таблеток расхаживает по улице в ночной рубашке с ошалелым взглядом стеклянных глаз, как правило, не вызывает доверия у клиентуры.

Габриэлла вскочила с кровати и включила компьютер. Она собиралась просмотреть записи камер наружного наблюдения и убедиться, что действительно ничего подобного ночью не произошло. К тому же у нее закралась мысль, что ее могли изнасиловать в собственных покоях, пока она спала. Это вполне можно было предположить, если она все-таки приняла успокоительное средство и отключилась.

Записи не показали ни того, ни другого.

— *Ух,* — со вздохом облегчения подумала она, — *похоже, ситуация не так скверна.*

Все еще в раздумьях, она направилась в ванную комнату, жаждая смыть с себя необъяснимые ощущения вчерашней ночи.

— Черт, я же не убрала эту дурацкую пудру, — воскликнула она, глядя на рассыпанный по всему полу порошок.

— Все складывается в пользу того, что вчера здесь происходила оргия наркоманов, — подумала она со смешком.

Но через секунду ей стало не до смеха. Посреди просыпанного порошка Габриэлла с нескрываемым ужасом обнаружила несколько следов.

Человеческие следы босых ног вызывали сумятицу и хаос в ее голове. Отчетливые следы копыт — вызывали шок.

На самом деле, Аделина и в аэропорт бы прекрасно добралась сама, но резкость, с которой она отказалась от предложенной Ирен помощи, была бы слишком заметна для внимательной подруги. С момента их возвращения из круиза Ирен ни разу не появлялась у нее в квартире. И причина была не в том, что обе были заняты или разобщены. Аделина не хотела, чтобы Ирен узнала правду.

Силы Мрака не переставали атаковать ее с того дня, как она поняла, что носит под своим сердцем Дитя Света. Ее уютная квартирка с видом на Манхеттен не являлась для нее безопасной зоной, и почти ежедневно Аделина сталкивалась с тем или иным проявлением Темных Сил.

Но умение создавать защитную оболочку, сквозь которую те не могли добраться к ней, значительно облегчало ее существование. Среди дня Аделина чувствовала приближение нечисти по характерному привкусу горечи во рту — и тут же включала свой защитный механизм. Если же вторжение происходило ночью, Грэг будил ее, нежно дотрагиваясь до плеча.

После их слияния в потустороннем мире Грэг получил часть ее энергии и стал воистину могущественным призраком. Он умел теперь не только двигать вещи, передавать мысли на расстоянии и легко появляться в мире живых, но еще и представлять во плоти. Правда, все это происходило с огромным расходом энергии с его стороны, ненадолго и нечасто, но и этого хватало Аделине, чтобы чувствовать себя замужней и любимой женщиной.

В их теперешних отношениях было много плюсов. Вся бытовая, разрушающая составляющая брака отпадала. Аделине не надо было заботиться о продовольствии, варить обеды, мыть горы посуды и стирать кучи белья. Она довольствовалась малым, покупая что-нибудь в закусочной, почти полностью избегая кухни, а небольшая домашняя работа живущего в одиночестве человека не утомляла ее.

Аделина лишь наслаждалась духовным присутствием мужа. Единственное, чего ей все так же недоставало, так это физическая близость. Но она твердо верила, что при достаточной тренировке у Грэга получится когда-нибудь задерживаться в теле на более длительный срок и она еще вспомнит продолжительные ласки его рук.

Свои встречи с Грэггом и возобновившиеся атаки Сил Тьмы Аделина держала в секрете от подруги. Она не хотела омрачать предсвадебное восторженное настроение Ирен своими проблемами. Именно поэтому она настояла на том, чтобы ожидать около подъезда, когда та подъедет забирать ее в аэропорт. К тому же свет, который излучала Аделина, ставя защиту для себя и ребенка, был очень ярким, и она не знала, как отреагирует неподготовленный глаз Ирен на такое проявление ее тела.

Весь день Габриэлла не переставая думала о случившемся. Царапины на ее груди, которые она заметила, споласкиваясь в душе, заставили ее подумать о сверхъестественном.

— *Ни за что не поверю в такую ересь,* — отметала она навязчивую мысль.

Однако уже через минуту та вновь возвращалась к ней. Следы фитофага на полу, разодранная в нескольких местах пижама, царапины и измученное тело — все говорило в пользу потустороннего. Ее мир, мир, в котором все объяснялось научными законами и доктринами, рушился. В ее мозгу происходила настоящая ломка.

Габриэлла ничего толком не знала о существовании демонов, темных духов или нечистой силы. Она не верила в ад или рай. Она верила в преступление и наказание, она знала законы правосудия, человечности и заслуженной кары. Все, что происходило с ней последние две ночи, было необъяснимо для нее и наполняло ее страхом. Появление Сэма предыдущей ночью и чертовщина, происшедшая этой, заставляли ее с ужасом ждать наступления сумерек.

С горем пополам отработав день, она с тяжелой душой вернулась домой. Не зная, что происходило в ее спальне ночью, она сняла постельное белье и закинула его в стирку. То же самое она сделала и с банным полотенцем, обнаруженным ею еще утром. Она нашла его влажным, странно пахнущим и висящим не на своем обычном месте.

Габриэлла убирала дом, с ужасом ожидая найти новые следы присутствия чужого в доме. Но к ее счастью, она их не находила. Наступления ночи женщина ждала с трепетом и нескрываемой тревогой. Габриэлла решила сегодня не спать. Уходя с работы, она отменила все свои встречи и дела на следующий день. Она решила добраться до дна происходящего с ней сумасшествия.

Она устроилась на кресле в гостиной комнате с книгой в руках и бадьей крепкого кофе. Шел третий час ночи, однако, за исключением не предсказанного прогнозом сильного дождя, странного ничего не происходило. Габриэлла почти сдалась, когда в дверь раздался легкий стук. По-видимому, в ожидании непонятных событий ее нервы были напряжены до предела, потому что едва слышный звук заставил ее вздрогнуть и задрожать всем телом.

Габриэлла осторожно подошла к двери. Сквозь стекло парадного входа она различила одинокий силуэт. Это был довольно высокий мужчина, который находился на приличном расстоянии от порога. Не заходя под навес, он стоял под проливным дождем. То, что он отступил от двери, давая ей возможность без страха рассмотреть себя, показывало, что тот не хотел ее напугать. Предусмотрительно накинув дверную цепочку, она с величайшими предосторожностями отворила ему.

— Извините, Бога ради, — с порога начал он, — у вас горел свет, и я подумал, что не разбужу хозяев этого дома.

Услышав его необыкновенно приятный голос, Габриэлла сразу расслабилась. Мужчина был одет в очень дорогой костюм, что Габриэлла не могла не отметить, и такого же качества длинный темный плащ.

— Зайдите под навес, — ее волнение чуть отступило.

— *Весьма возможно, он возвращался с важной встречи или совещания,* — подумала она, оценивая его взглядом.

Тот тут же подтвердил ее догадку.

— Я в вашем городе проездом, — проговорил он, вынимая из внутреннего кармана визитку и протягивая ей, — возвращался с важной деловой встречи, и не поверите, — указал он на свою машину, — мой автомобиль заглох.

— Кто бы мог подумать, что «Порше» способен так подвести своего владельца, — все более смягчаясь, произнесла Габриэлла, — весьма неожиданно для такой марки авто.

— На этом мои сегодняшние неудачи не закончились, — с мягкой улыбкой добавил он, — мой телефон, — молодой человек показал ей свой мобильник, который все это время держал в руке, — разрядился.

— К тому же теперь еще и промок, — подытожила она.

— Вы правы, — с очаровательной улыбкой заметил он. — Я постучался в вашу дверь для великого одолжения. Не позволите ли вы мне воспользоваться вашим телефоном, чтобы сделать звонок в службу сервиса, — извиняющимся тоном попросил он.

То, с какой интонацией разговаривал молодой человек, и его сдержанное, вежливое поведение не могли не вызвать у Габриэллы уважения. Она представила своего мужа в такой ситуации — и улыбнулась. Он бы сейчас крыл матом и чертыхался, вне зависимости от того, кто бы стоял перед ним, свой человек или незнакомец. Мужчина, который под проливным дождем, с заглохшим авто и бездействующим телефоном оставался таким любезным, спокойным и не потерял способность улыбаться, просто не мог не очаровать Габриэлла.

— Проходите, — широко открыв дверь, пригласила она.

— Еще раз извините, — нерешительно переступая порог, сказал он, — мне, право, неудобно.

Протягивая ему одновременно и полотенце, и телефон, она с удовольствием разглядела его красивое лицо с застывшими на густых ресницах каплями дождя.

— Благодарю вас, — промокнув и лицо, и волосы, он тут же вызвал автосервис.

— Обещали прибыть в течение часа, — он протянул ей телефон. — Спасибо вам, — поблагодарил он, берясь за ручку двери.

— Уж не уходит ли вы намерились, — воскликнула Габриэлла, — любой другой на вашем месте испросил хотя бы чаю, — она не скрывала своего удивления.

— Не хочу злоупотреблять радушием хозяйки, — оглядываясь на Габриэлла, смиренно ответил он.

— Не дурите, — решительно возразила она, — ждите здесь, я все равно не сплю, — задержала она незнакомца. — Вы и так промокли до нитки, снимайте свой плащ. Я вам сейчас чаю заварю.

— А хозяин возражать не будет? — осторожно поинтересовался гость.

— Он в отъезде сейчас, — ответила Габриэлла, тут же закусив язык, понимая, что сморозила глупость.

Но было уже поздно. Незнакомец в удивлении вскинул бровь.

— Вы неосторожны, мадам. Бдительность вам не помешала бы, — сверкнув взглядом черных глаз, вполголоса произнес он.

— Дом на сигнализации, так что если вы надумаете ограбить меня или, того хуже, убить, вам отсюда бесшумно все равно не выбраться, — стараясь выправить ситуацию, заявила она.

— Ни того, ни другого у меня в голове нет, поверьте, — озарил он ее своей улыбкой, — просто в следующий раз позаботьтесь о себе лучше, — участливым тоном произнес он.

— Я учту на будущее, спасибо, — ответила Габриэлла, принимая во внимание беспокойство в его голосе.

— *Насколько чуткий мужчина,* — отметила она, — *не приходилось мне раньше встречать такого джентльмена. Странно, он заботится так о всех своих дамах или только о случайно встреченных?* — думала она, разглядывая его весьма притягательную внешность.

— Ну а вообще-то, я спросил не для того, чтобы напугать вас, — продолжил он, — я просто не хочу подводить вас.

— В каком смысле? — удивилась она.

— Если бы ваш муж был сейчас дома и спустился вниз, а вы тут с незнакомым мужчиной пьете, пусть даже чай, — медленно произнес он, — то не думаю, что это ему понравилось бы.

Мужчина не спрашивал, как ее зовут, не навязывался задержаться у нее в доме и говорил тактично. Чтобы расположить к себе женщину, большего уже и не требовалось. Он вызвал в ней интерес.

— Вы правы, это была бы неприглядная ситуация. Не в моих правилах приглашать посторонних в дом, но, пожалуй, на сегодня вашим несчастьям пришел конец. Проходите, не стесняйтесь.

Вешая плащ молодого человека, Габриэлла обратила внимание на его хорошо сложенную фигуру, которую, впрочем, не заметить было просто невозможно.

— Давайте познакомимся, — предложила она, указывая ему на кресло.

— Моя визитка у вас в руках, — приветливо улыбнувшись, ответил он.

— И то правда, простите, — неожиданно засмушалась она. — Гидрон, какое интересное имя.

По тому тону, каким она произнесла его имя, Зверь сразу догадался, что без труда сможет завладеть ее сердцем. Да, она была образованная и смышленная женщина, она выигрывала в суде благодаря своему уму и знаниям, но с ним Габриэлла могла только проиграть. Слишком чиста и бесхитростна была ее душа. Ему будет с ней легко.

Привставая с кресла, он любезно протянул ей свою руку.

— А вас как величать, моя спасительница?

— Габриэлла, — пожимая протянутую ладонь, отчего-то застеснявшись, произнесла она.

Мужчина был умопомрачительно красив. Ни одной неправильной черты в его лице, ни одной дурной манеры. Сплошная элегантность и галантность. Просто нереальный человек.

— Тоже весьма редкостное и красивое имя, — заинтересованно глядя ей в глаза, сказал он.

Тепло от его руки пробежало вдоль ее позвоночника. Очень приятное тепло. Не отрывая взгляда от его глаз, Габриэлла не могла понять охватившего ее сладкого волнения. Притягательность и сексуальность случайного гостя заставили ее тело ныть.

— Вам приготовить чай или кофе? — наконец высвободив свою руку из затянувшегося пожатия, спросила она.

— Кофе, если можно.

— И по какому же это вы делу в нашем городе? — спросила она с любопытством.

— По делам моей фирмы, — ответил он.

— И что у вас за фирма, смею спросить?

— Ответ в вашей руке, — снова указал он ей на визитку.

— Ах, да, — в очередной раз растерявшись, воскликнула она. —

Международная Консультирующая Фирма по безопасности в кибернетическом пространстве, — вскинула она бровь. — И на каком уровне?

— На самом разном, — с удовольствием откликнулся он, вновь углубившись в кресле, — от маленьких компаний до государственного уровня. Мы предоставляем нашим клиентам, опять же, многоаспектные услуги, от небольших до самых масштабных. Поверьте мне, в наше время никто не застрахован от внешних посягательств, и многие нуждаются в хорошей защите.

— Вы, должно быть, обладаете значительным кругозором, — с нескрываемым уважением произнесла она.

— Как я погляжу, вам тоже не чужд гранит науки, — произнес он, оглядывая ее обширную библиотеку.

— Возможно, вы ошиблись и это книги моего мужа, — ответила она, тем не менее довольная его похвалой.

— Нет, Габриэлла, это твои книги, — неожиданно переходя на ты, произнес он. — И могу поспорить, что ты являешься не только женщиной с прекрасными внешними данными, но и отличным адвокатом.

Услышав два комплимента в одном предложении, она чуть не потеряла дар речи. Незнакомец моментально растопил ее сердце.

— Откуда такая уверенность? — легкий румянец покрыл ее щеки.

— Я хорошо знаю людей и редко ошибаюсь в своих предположениях. Именно потому моя фирма вышла на международный уровень, — самодовольная улыбка пробежала по его лицу.

— А ты не лишен скромности, как я погляжу, — тоже переходя на ты, кинула она.

— Извини, — мужчина тут же скромно потупил взор.

Гидрон прошел за ней на кухню и, повесив пиджак на спинку стула, расположился за широкой барной стойкой, надстроенной над газовой плитой. Наблюдая, как Габриэлла разожгла огонь и поставила на него чайник, он с легким

любопытством следил за ее движениями. Чуть прикрыв глаза, он словно находил прелесть в том, что она делала. Габриэлла не уставала замечать разницу в поведении совершенно чужого ей человека и ее собственного мужа. Сравнение было явно не в пользу Сэма. Заметив, как Гидрон снял галстук и расстегнул пару верхних пуговиц рубашки, она к своему ужасу отметила, что этот простой жест не на шутку взволновал ее.

Ставя перед ним кофе, Габриэлла обратила внимание на привлекательную контрастность смуглой кожи открытой части его груди и белоснежной рубашки.

— *Невероятно красивый мужчина,* — со вздохом подумала она, — *жаль, что недоступен.*

— Ты очень привлекательная женщина, — услышала она вдруг его слова, думая, что ей это лишь показалось.

Его неожиданный комплимент, отвечающий ее мыслям в ту минуту, когда она думала о нем, заставил Габриэлла вспыхнуть.

— Несказанно рад, что здесь нет твоего мужа и я могу выразить тебе то, что думаю, не боясь быть вызванным на дуэль, — с очаровательной улыбкой проговорил он.

Вместо того, чтобы разозлиться и выгнать его к черту из дома, она кротко поблагодарила его и отошла к кабинетам за сахаром и печеньем. Вернувшись назад, Габриэлла заметила, что его рубашка была расстегнута чуть не до пояса, открывая взору гораздо больше, чем полагал любой мало-мальски приличный этикет. Золотая змейка, обвивавшая огромный гранатового цвета камень, служила великолепным украшением его непристойно притягательной груди. Встряхнув густой шевелюрой темных волос, разметав кудри по плечам, Гидрон провел пальцами сквозь еще влажные пряди, выражая явное удовлетворение произведенным на Габриэлла эффектом. Именно этого он и добивался.

— Если тебя не затруднит, — чарующим голосом попросил он, — добавь мне, пожалуйста, в кофе немного молока.

Зверь не собирался пить напиток с молоком, он вообще не переносил молоко на дух и предпочитал кофе черный, без сахара. Но ему необходимо было отвлечь ее на момент.

— Да-да, конечно, — нехотя вытаскивая взгляд из расстегнутой рубашки мужчины, Габриэлла послушно взяла его чашку и вернулась к холодильнику.

Как только она отвернулась, Гидрон опустил камень со змейкой в ее чашку с чаем. Всего на пару секунд — но он знал, что этого будет достаточно, чтобы добавить ему в глазах Габриэллы дополнительного шарма.

Едва пригубив свой напиток, Габриэлла взглянула на него с еще большим интересом. Зверь сразу почувствовал перемены, происшедшие в ее сознании. Но ему этого было мало. Он хотел, чтобы эта ночь осталась у нее в памяти на всю жизнь.

— У тебя необыкновенно тонкие, музыкальные пальцы, — промолвил он, погладив ее руку, — я заметил рояль в гостиной. Не сочтешь ли ты за дерзость, если я попрошу тебя исполнить для меня произведение на свой вкус.

Не желая услышать отрицательного ответа, Гидрон тут же поднялся с места и взяв Габриэлла за руку, подвел ее к инструменту. Очарованная гостем, женщина и не думала отказываться. Она открыла крышку рояля и плавным движением пальцев

пробежалась по клавишам, жалея только о том, что ее розовый халатик не совсем соответствовал моменту.

Гидрон читал мысли девушки, словно свои. Думы смертных для него никогда не являлись секретом. Легким взмахом руки он превратил ее халатик в платье ее мечты. С этого момента Габриэлла решила, что спит. Чудесный сон кружил ей голову, и она поплыла по его волнам.

Зверь обожал все прекрасное и эстетичное. Музыка была одной из его слабостей, пожалуй, второй после огня. Часто лишь секс с красивыми женщинами мог побороться с ней за первенство. Чуть прикрыв глаза, Гидрон наслаждался игрой Габриэллы, лишней раз убеждаясь в правильности своего выбора.

— *Без преувеличения, она будет прекрасной матерью моему мальчику,* — думал он.

— Спасибо, дорогая, — любезно целуя ей руку, он пригласил ее приподняться со стула. — Я хочу пригласить тебя на танец, — притягивая ее к себе, он обнял ее за талию.

— Как ты приятно пахнешь, — вдруг сказала она, кладя ему руку на плечо.

— Все для тебя, милая. Все для тебя.

Зверь взметнул свой взор в сторону старого патефона, и музыка нежного вальса разлилась по зале.

— Так-то лучше, — удовлетворенно произнес он.

Умело вальсируя, Гидрон закружил Габриэллу, плавно огибая острые углы мебели. Женщина в необыкновенно красивом платье грациозно следовала за своим великолепным партнером, доверяя каждому его движению.

— Какой чудесный сон, — прошептала она, — я не хочу, чтобы он кончался.

— Он только начинается, — с хрипотцой в голосе проговорил он останавливаясь.

Накрывая долгим поцелуем, Гидрон мягко разбудил ее губы. Она задрожала в ответ. Доверяясь этому безумно красивому незнакомцу, Габриэлла без усилий повиновалась желаниям своего тела.

— Ты не замерзнешь со мной сегодня, — отрываясь от нее, пообещал он.

Приподняв подбородок Габриэллы рукой, он подразнил ее губы большим пальцем.

— Габи, тебе будет не просто тепло со мной, тебе будет жарко, — подводя ее к камину, уверенно сказал он.

Услышав свое имя в такой ласкательной форме, Габриэлла поплыла от удовольствия. Боясь своим дыханием спугнуть сновидение, она старалась не потерять ни один его миг и запечатлеть каждую черту точеного лица этого необыкновенно обаятельного мужчины. Резко выраженные линии скул, четкие очертания челюсти, губы, не полные и жесткие на вид, но такие мягкие и нежные при прикосновении, подбородок, волевой, но без впадинки, которую она так не любила в мужчинах. Видимо, потому, что она была у ее мужа. И глаза, темные, почти черные, прожигающие насквозь. Брови, чуть изогнутые, делающие лицо почти суровым, но его улыбка, такая необыкновенно загадочная, с этой ямочкой на щеке, которая подкупала и одновременно смягчала его выражение.

— Мне тоже надо согреться, — сказал он, одним лишь щелчком пальцев включая камин, — я промок до нитки, на дожде, который создал сам, дожидаясь нужного часа. Почти три, я готов любить тебя.

Сбрасывая с него рубашку, последнюю преграду к его восхитительному телу, Габриэлла с жадностью припала поцелуями к необыкновенно вкусной коже Гидрона. Глухой рык вырвался из его груди, и женщина, добившись от него нужной реакции, запрокинула голову, подставляя ему свою шею для ласк.

Насколько нежно мог любить Зверь, знали немногие. Будь то мужчина или женщина, он умел заставить их запомнить такую ночь навсегда. Ему в будущем необходим был неограниченный доступ к своему сыну, потому он не скупился на ласки. Изощренно заставляя ее дрожать вновь и вновь, он воплотил ее самые заветные мечты в жизнь. Он читал ее мысли и прекрасно знал, как удовлетворить ее. Пальцы Гидрона ласкали ее в миллионы раз лучше, чем она могла это сделать сама. Спустившись ниже, не позволяя ей отдохнуть, он губами и языком снова и снова погружал ее в экстаз.

Гидрон вошел в нее, когда Габриэлла мысленно уговаривала его об этом. Услышав ее просьбы, он снизошел. Чередую темп, проникая до самых глубин, то прерывисто, то ритмично, он делал все, что только желала она в этот момент. Габриэлла никогда раньше в своей жизни даже отдаленно не испытывала подобного блаженства. Она стонала и извивалась под ним, в который раз улета в мир сладострастия. Ей казалось, что это продолжалось вечность.

Наконец, когда Зверь почувствовал, что время пришло, он в третий раз выпустил свое семя в чрево Габриэллы. Теперь он мог спать спокойно. За него будет кому отомстить, в случае чего.